

ФУНКЦИИ СУДА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РФ

А. П. Яковлева

*Поволжский юридический институт Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации (г. Саратов)*

В настоящее время много внимания уделяется проблемам исполнительного производства. Печально интересен тот факт, что одним из частых вопросов, поднимаемых российскими заявителями в Европейском суде по правам человека, является вопрос неисполнения судебных решений. Поэтому разрешение проблем исполнительного производства является для России весьма актуальным.

Одним из дискуссионных является вопрос о месте исполнительного производства в системе российского права. В литературе исполнительное производство определяется либо как стадия гражданского и арбитражного процесса, либо как самостоятельная отрасль права (*Д. Х. Валеев*).

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды являются субъектами исполнительного производства. Одни авторы (и их большинство), например В. В. Ярков, И. В. Решетникова, О. В. Исаенкова, М. А. Куликова, отмечают, что судам отводится определенная роль, которая сводится либо к предварительному, либо к последующему контролю за деятельностью судебного пристава-исполнителя.

Другие исследователи (а их меньшинство), например Д. Я. Малешин, отводят суду более широкие полномочия в исполнительном производстве. Здесь даже выделяются стадии исполнительного производства, что сравнимо с самостоятельной процессуальной формой.

Нам представляется, что доктрина контроля со стороны суда не влечет и не может повлечь за собой желаемый результат в правоприменительной практике, ожидаемой от исполнения судебных постановлений. Реальная защита и восстановление нарушенных прав – это неотъемлемая часть правосудия, которая определяется задачами гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства. Широко известно, что Европейский суд по правам человека в Постановлении по делу

«Бурдов против России» отметил, что исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. И мы согласны в этой связи с мнением Д. Я. Малешина о том, что исполнение судебных постановлений является частью процесса защиты нарушенных прав. Поэтому нельзя взаимодействие в достижении общей цели облекать в рамки жесткого контроля и подотчетности.

Суды и органы принудительного исполнения должны более продуктивно сотрудничать при осуществлении исполнительного производства. Взаимодействие должно осуществляться, на наш взгляд, в более тесном контакте судебных приставов и судов (арбитражных судов) в процессе принудительного исполнения.

В предварительный судебный контроль исследователи, признающие контрольные функции суда, включают выдачу исполнительного листа, решение вопросов пропущенного срока предъявления исполнительного документа к взысканию, разъяснение судебного акта, отложение исполнительных действий, отсрочку или рассрочку исполнения и т. д. Но есть ли в этих действиях контроль как таковой? В переводе с французского «контроль» означает проверку, наблюдение с целью проверки. Роль суда, на наш взгляд, не сводится только к контролю за деятельностью приставов-исполнителей. Суд принимает участие в исполнительном производстве не только как контрольный орган. Нам представляется, что при выдаче, например, исполнительного листа суд не проводит проверку деятельности службы судебных приставов-исполнителей. Наоборот, здесь идет взаимодействие судов и приставов-исполнителей, что способствует плодотворной работе органов и реализации принудительного исполнения.

Сравнение арбитражного процессуального и гражданского процессуального законодательства показывает, что регламентация выдачи исполнительных листов судами общей юрисдикции и арбитражными судами различна. Так, в соответствии со ст. 428 ГПК РФ исполнительный лист выдается судом после вступления судебного постановления в законную силу. АПК РФ (ст. 319) более подробно указывает, что исполнительный лист выдается арбитражным судом первой или апелляционной инстанции, который принял соответствующий судебный акт. Исполнительный лист на

основании судебного акта, принятого арбитражным судом кассационной инстанции или Высшим Арбитражным Судом РФ, выдается арбитражным судом, который рассматривал дело по первой инстанции. Из этого следует, что АПК РФ более детально регламентирует порядок выдачи исполнительного листа, что на практике является более позитивным.

К сожалению, в этих процессуальных действиях много неразрешенных проблем, мешающих надлежащему исполнению. Например, по смыслу ст. 204 ГПК РФ суд только в исключительных случаях устанавливает определенный порядок и срок исполнения решения суда, тогда как АПК РФ указывает более детальное содержание резолютивной части решения (ст. 171–175 АПК РФ).

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 8 Федерального закона об исполнительном производстве в исполнительном листе указывается резолютивная часть судебного акта или акта другого органа. На практике вызывают затруднения исполнительные листы, выдаваемые на основании, например, определений суда об утверждении мировых соглашений, поскольку в резолютивной части данных постановлений указывается об утверждении мирового соглашения. Данная формулировка резолютивной части идет и в исполнительный лист. По смыслу такого исполнительного листа судебные приставы должны утверждать мировое соглашение, что не связано с функцией службы судебных приставов.

В исполнительном листе суд по возможности должен более детально устанавливать реальный механизм исполнения судебного постановления (*Д. Я. Малешин*), что крайне необходимо при выдаче исполнительных листов на основании определений об утверждении мировых соглашений. Однако необходимо отметить, что в новом Федеральном законе «Об исполнительном производстве» (ст. 13), который вступил в действие 1 февраля 2008 г., в исполнительном документе должна быть указана резолютивная часть судебного акта, акта другого органа или должностного лица, содержащая требование о возложении на должника обязанности по передаче взыскателю денежных средств и иного имущества либо совершению в пользу взыскателя определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий. Представляется, что данная регламентация позволит устранить указанные проблемы.

Другая проблема, на наш взгляд, проявляется в вопросах разъяснения судебных актов. Одним из таких правил является

возможность обращения пристава-исполнителя за разъяснением судебного решения или решения арбитражного суда. Однако, как справедливо отмечается в литературе, в 99 случаях из 100 ответа со стороны судебных органов нет (*В. К. Егоров*). К сожалению, на практике мы видим картину того, как ведомственная заинтересованность берет верх над задачами правосудия в целом.

Представляется, что совершенствование законодательства, его совместное развитие, направленное на достижение единых целей – защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов, поможет судам и органам принудительного исполнения работать в одном направлении, сконцентрированном на осуществлении исполнения судебного постановления, в чем должна заключаться реализация права на судебную защиту.

Соотнесение положений разделов ГПК РФ и АПК РФ по исполнению судебных актов позволяет говорить о разном подходе законодателя также и к роли, функциям суда общей юрисдикции и арбитражного суда в исполнительном производстве. Например, отложение исполнительных действий, ответственность за утрату исполнительного документа и др. При регулировании вопросов отложения исполнительных действий, например, АПК РФ (ст. 328) наделяет арбитражный суд полномочиями по отложению исполнительных действий, тогда как ГПК РФ передает эти полномочия судебному приставу-исполнителю. В первом случае выносится судебное определение, во втором – постановление пристава-исполнителя. Также в соответствии со ст. 19 Федерального закона «Об исполнительном производстве» отложение исполнительных действий возможно по заявлению взыскателя, в соответствии со ст. 435 ГПК РФ – по заявлениям взыскателя и должника отложить исполнительные действия может пристав-исполнитель и суд.

Это, как отмечают и исследователи, и практики, значительно снижает оперативность исполнительных действий (*Г. Д. Улетова*).

Представляется, что данные вопросы следует отдать в полную компетенцию приставов-исполнителей. Однако расширение полномочий требует и повышения профессионализма со стороны приставов. Таким образом, нам представляется необходимым внести изменения в Федеральный закон «О судебных приставах» о том, что судебным приставом может быть лицо, имеющее высшее юридическое образование.

Как показывают опросы приставов-исполнителей, нарушения сроков исполнения связаны в том числе с недостаточностью знаний, неясностью актов, подлежащих исполнению (Г. Д. Улетова). Повышение образовательного уровня, на наш взгляд, также поможет решить эти проблемы.

В заключение хотелось бы подвести некоторый итог, который сводится к следующему:

во-первых, нельзя сводить функции суда только к контролю за деятельностью судебных приставов-исполнителей. Здесь необходимо совместное плодотворное сотрудничество;

во-вторых, на наш взгляд, следует унифицировать нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального законодательства с целью единообразия правоприменительной практики;

в-третьих, необходимо повышать образовательный уровень судебных приставов-исполнителей и расширять их полномочия;

в-четвертых, суды не должны игнорировать запросы судебных приставов-исполнителей относительно разъяснения судебных актов, помня о том, что своевременное и качественное исполнение исполнительных документов – это часть судебной защиты, гарантированной Конституцией Российской Федерации.